

Мать-белый дракон уверенно приземлилась. Земля гнезда слегка задрожала, а огромные и длинные драконьи крылья были сложены по обе стороны ее тела, как складная доска. Она в замешательстве посмотрела на Гарена, который вдруг поднял руку, чтобы ударить себя. Затем она взмахнула хвостом и бросила что-то вниз.

Взмах привлек внимание Гарена.

Это был огромный, шестиметровый в длину и трехметровый в ширину, неправильной формы ледяной кристалл.

Присмотревшись, Гарен был слегка ошеломлен.

Внутри ледяного кристалла находилось медведеподобное существо с белоснежным мехом, огромным телом и ростом в четыре метра. На его шерсти не было следов крови. Очевидно, он не пережил трагической битвы и был заморожен до смерти.

Северный жестокий медведь в Северных ледяных полях считался хищником на вершине пищевой цепи.

Они были огромными и сражались очень яростно. Кроме того, они обладали некоторыми способностями, похожими на заклинания.

Под заклинанием понималась способность, эффект которой был похож на заклинание, но не был настоящим заклинанием. При ее использовании не требовались долгие заклинания, сложные действия, а также некоторые материалы и оборудование. Его можно было использовать с помощью разума и инстинктов пользователя. Концепция была похожа на общеизвестные врожденные способности.

Однако перед взрослой Матерью Белого Дракона Северный Свирепый Медведь был лишь добычей.

В конце концов, Истинный Дракон был первоклассным существом в различных мирах и имел очень сильное превосходство.

'Значит, она пошла готовить для нас еду. Мать Белого Дракона не кажется такой уж ненадежной... - подумал Гарен.

Она заботилась о них, но не полностью. Вероятно, так Мать Белого Дракона обращалась с детенышами драконов.

Вскоре Мать Белого Дракона переставляла ноги и ложилась на возвышающееся ледяное ложе из ледяных кристаллов. Она закрыла глаза и погрузилась в состояние покоя.

Увидев, что Белая Мать Дракона не заметила кражу сокровищ, Гарен вздохнул с облегчением.

Поскольку он впитал в себя энергию этого драгоценного камня, Гарен чувствовал себя сытым. Он не был голоден.

Похлопав себя по животу, Гарен повернулся и стал грызть замороженного Жестокého Медведя.

Он не был голоден, но это не мешало ему продолжать есть.

Ледяной кристалл оказался не таким твердым, как он себе представлял в пасти Белого Дракона. Он рассыпался у него во рту, как снежинка.

Смешавшись с мелкими кристаллами льда, Гарен откусил большой кусок мяса медвежьей лапы.

Теплая кровь, жесткое медвежье мясо, жевательная фасция, смешанная с хрустящими осколками ледяных кристаллов, вызвали у Гарена очень приятные ощущения.

Изначально он думал, что запах крови будет невыносимым, но теперь, похоже, уникальный вкус драконов позволил ему полностью смириться с потреблением свежей крови.

Вскоре Гарен зарыл голову и стал есть.

Все драконы были большими едоками, и их аппетит, казалось, никогда не был удовлетворен. Только когда он закончил есть две руки, наполненные плотью и сущностью, и съел больше мяса, чем размер его тела, Гарен почувствовал, что его живот вздулся.

В этот момент недалеко раздался слабый драконий рев.

Хиль покачала головой и медленно встала.

Она была в замешательстве, ей казалось, что она потеряла часть памяти, и голова слегка болела.

Однако, увидев еду, Хилл быстро забыла об этом и бросилась к нему с сияющими глазами.

Гарен нашел это забавным и уже собирался снова поддразнить сестру-дракона, когда волна сонливости каждой клеточкой его тела внезапно нахлынула на него, заставив непроизвольно закрыть глаза, и его притянула холодная аура кровати из ледяных кристаллов.

Сразу же после этого Гарен в оцепенении переполз на ледяное ложе Матери Белого Дракона и

заснул вместе с ней.

Белая мать-дракон почувствовала приближение Гарена и открыла глаза. Она подняла свои драконьи крылья и собиралась смахнуть его с кровати.

Однако, поколебавшись несколько секунд, Белая мать-дракон опустила крылья, закрыла глаза и заснула.

Возможно, это был предел ее доброты.

.....

Через неделю снежная буря, продолжавшаяся почти полмесяца, наконец утихла. Небо над Северными ледяными полями стало безупречно чистым. Голубое небо было как зеркало, чистое и прекрасное.

Однако все вокруг по-прежнему было покрыто серебром и снегом, от него исходила одинокая и холодная аура.

Кроме завывания холодного ветра, казалось, не было никаких других звуков.

Оранжевое солнце, висевшее высоко над головой, светило едва теплым светом, отчего казалось, что этот белый мир покрыт слоем слабого золотого блеска. Золотистый солнечный свет был виден повсюду.

Дракончик рос очень быстро, и его телосложение менялось чуть ли не каждый день. Через неделю после рождения мышцы и кости дракончика уже окрепли. Его когти и клыки имели начальную силу, и он мог покинуть гнездо и попытаться охотиться.

Гарен, сестра-дракон Хилл и два других брата-дракона, родившихся позже, стояли в ряд на краю пещеры драконьего гнезда и смотрели вниз.

Мать-белый дракон произвела на свет в общей сложности шесть драконьих яиц. Два из них были не истинными драконами, а драконьими зверями, не получившими драконьего наследства. Они были жестоко выброшены Матерью Белого Дракона за пределы территории на глазах у немногочисленных детенышей драконов. Вероятно, они погибли на огромной ледяной равнине.

Тусклый золотой солнечный свет по диагонали освещал край драконьего гнезда и, преломляясь сквозь кристаллы льда, падал на детенышей драконов.

Сестра дракона, Хилл, за прошедшую неделю немного окрепла и стала еще сильнее. В этот

момент из-за солнечного света ее тело приобрело дополнительный золотистый оттенок, который переплетался с зеркально гладкой и яркой чешуей на ее теле. Она выглядела очень красиво.

Что касается двух братьев-драконов... забудьте об этом.

Гарен расправил свои широкие драконьи крылья. Легким движением своего увеличенного тела он прижал братьев и сестер к другой стороне.

Из-за того, что он поглотил энергию волшебного камня, он не открывал глаза в течение последней недели. Он почти всегда находился в состоянии сна. Он стал выше ростом и выглядел так, словно уже не был на одном уровне с Хиллом и остальными.

Несколько часов назад Гарен проснулся.

Когда он обнаружил, что действительно спит рядом с Матерью Белого Дракона, он был потрясен. Однако, увидев, что она не шевелится, он почувствовал облегчение.

С другой стороны, Мать Белого Дракона все еще спала. Она была все той же неподвижной свиньей, которую невозможно было сдвинуть с места, как бы ни толкались и ни звали ее маленькие дракончики.

Гарен чувствовал, что она определенно ощущает зов детенышей драконов, но она лишь не желала обращать на него внимания и продолжала спать.

Нельзя было будить дракона, который притворялся спящим.

Мясо жестокого медведя, которое в прошлый раз принесла Мать Белого Дракона, уже было съедено детенышами драконов с огромным аппетитом. Они, включая Гарена, чувствовали, как их желудки урчат от голода.

Теперь они собрались у входа в драконье гнездо, которое находилось в 500 метрах от крутого ледяного утеса. Они планировали покинуть драконье гнездо и поохотиться неподалеку.

Мать белого дракона нельзя было обвинить в безответственности.

Ведь взрослые драконы обычно не давали детенышам обильной пищи. Они давали только ту часть, которой хватало на ежедневную жизнь, и позволяли нетерпеливым детенышам драконов самим охотиться на мелких существ.

Это тренировало их способности, когти и силу тела.

Почти каждый взрослый дракон испытал это на себе.

Будучи существом, находящимся на вершине пищевой цепи, родившийся через неделю детеныш дракона был способен убивать обычных львов и тигров своей твердой драконьей чешуей и острыми когтями.

<http://tl.rulate.ru/book/90223/2926072>